

Кан Янь изначально немного нервничал, но услышав, как дядя Дуань несколько раз с прошлой ночи его успокаивал, склонил голову набок, с улыбкой до глаз сказал:

— Дядя, я не нервничаю, это ты, наверное, нервничаешь?

Даже пошутить смог.

Дуань Цифэн подумал, что это действительно он немного нервничает, детей раньше не растил, а сейчас, когда скоро гаокао, целыми днями слушает разговоры других, и сам заразился этим настроением.

— Дядя, на улице так жарко, не жди меня снаружи, а то ещё получишь тепловой удар.

Пошутив, Кан Янь искренне беспокоился за дядю.

— Понял, иди уже внутрь.

Кан Янь от жары покраснелся, постоял на месте, подумал, преодолел смущение, бросился в объятия дяди Дуаня, обнял его и тут же отпустил, быстро проговорив:

— Обниму дядю — будет удача.

Тут же пустился бежать к входу в экзаменационный центр.

Дуань Цифэн даже не успел как следует почувствовать мягкое и тёплое тело мальчишки, как тот уже исчез, он с улыбкой покачал головой, провожая взглядом спину ребёнка.

Яньянь снова подрос.

Два жарких и напряжённых дня экзаменов закончились.

Кан Янь вышел из школьных ворот и с первого взгляда увидел дядю Дуаня, его дядя Дуань был самым высоким и заметным.

— Дядя.

В голосе Кан Яня звучала радость, он ускорил шаг и побежал.

Дуань Цифэн протянул руку, обнял мальчика, отпустил, достал влажную салфетку, вытер тонкую испарину на лбу Кан Яня и сказал:

— Сначала домой.

— Хорошо.

Кан Янь кивнул, привычно обхватив руку дяди Дуаня.

Дуань Цифэн уже привык: с тех пор как мальчик попросил обнять, говоря, что это принесёт удачу, Дуань Цифэн понял, что ребёнку не хватает заботы и внимания. Время от времени обнимать его и взаимодействовать с ним может улучшить их отношения, и не только настроение мальчика становится лучше, но и у самого Дуань Цифэна настроение поднимается.

Вернулись на виллу и только вышли из машины.

Услышав звонкий лай, Кан Янь засверкал глазами, открыл дверь, выпрыгнул из машины и крикнул на звук:

— Канбао!

Дуань Канбао уже три месяца, лапы крепкие, глаза большие и круглые, он повизгивал и лаял на Кан Яня, крутясь вокруг его ног. Кан Янь присел, с нежностью погладил голову Дуань Канбао, в голосе слышалась радость:

— Дай братику как следует погладить, хороший мальчик.

— Гав-гав!

Дуань Канбао высунул язык, полаял два раза и принялся лизать руку Кан Яня.

Кан Янь смеялся, гладил голову Дуань Канбао, проводил рукой по шерсти. Домашний уход хороший, шерсть блестящая и гладкая, Дуань Канбао от удовольствия издавал в горле детское повизгивание. Кан Янь снова потрепал его, повернулся к дяде и сказал:

— Дядя, шерсть на попе у Канбао немного пожелтела, может, чего-то не хватает?

— Позже вызовем врача, проверим.

Дуань Цифэн погладил голову мальчика.

Кан Янь кивнул, собственноручно взял поводок Дуань Канбао и отправился в задний сад. Под огромным раскидистым деревом стоял мини-домик — это была собачья будка Дуань Канбао, с кондиционером, у входа — бассейн с чистой водой, зимой тепло, летом прохладно, Дуань Канбао очень любил тут играть, потому что рядом был собачий домик соседей, можно было лаять с золотистым ретривером и хаски, да и до жилого корпуса Сяо Лю тоже близко.

Последние несколько месяцев у Кан Яня было не слишком много времени играть с Дуань Канбао — нужно было готовиться к экзаменам, усердно учиться, поэтому Дуань Канбао почти полностью находился на попечении Сяо Лю и других, они с ним гуляли и играли. Естественно, Дуань Канбао стал ближе к Сяо Лю. Кан Янь не ревновал, он любил Канбао, и ему было хорошо, если кто-то хорошо к нему относился.

— Будь умницей, я приму душ, а вечером погуляю с тобой.

Кан Янь потрепал шерсть Канбао, Дуань Канбао от ласк мурлыкал и повизгивал, снова потерся о ногу Кан Яня. Кан Янь рассмеялся, но всё же встал и пошёл с дядей Дуанем обратно на виллу.

Дядя Дуань уже довольно долго пробыл с ним здесь.

Кан Янь в душе знал, что дядя Дуань не очень любит домашних животных, и взял Канбао тоже ради него. Он любил Канбао, но в сердце самое важное место занимал дядя Дуань, нельзя было позволить дяде Дуаню скучать или чувствовать себя обделённым вниманием.

Разве Дуань Цифэн не видел эти мелкие мыслишки мальчика? Он вообще не мог ревновать к собаке. Ребёнок сдал экзамены, хотел задержаться, поиграть подольше — он мог составить ему компанию. Но, видя, что в глазах мальчика читается боязнь, что ему будет скучно, и что он хочет быть с ним, Дуань Цифэн проглотил слова, уже готовые сорваться с губ, обнял мальчика

за плечи и вернулся с ним на виллу.

Экзамены закончились, и ранее напряжённые дни внезапно расслабились, Кан Янь, напротив, почувствовал некоторую растерянность. Больше не нужно жить по расписанию, всё время в его распоряжении, и не прошло и дня, как Кан Янь начал ощущать неловкость.

— Хотел, чтобы ты как следует отдохнул несколько дней.

Дуань Цифэн налил стакан молока и протянул ему.

— Выпей, ты сейчас растешь.

Кан Янь, держа стакан с молоком, собирался немного понюхать, но, услышав о росте, тут же начал жадно пить.

— Помедленнее, не поперхнись.

На лице Дуань Цифэна появилась тень беспомощной улыбки.

Кан Янь замедлил темп. Пил по два стакана молока утром и вечером почти четыре месяца, вкус ему уже немного надоел, но, подумав о том, что он вырос, он обрадовался, взял стакан, моргнул и сказал:

— Дядя, сейчас мой рост 171 см, я хочу стать таким же высоким, как дядя.

Зная, о чём спросит мальчик, Дуань Цифэн равнодушно сказал:

— Мой рост 188 см.

— Я... я буду рад и 180 см.

Сказал Кан Янь, допивая последний глоток.

Хотя мальчики развиваются поздно, но эти шесть лет средней и старшей школы у Кан Яня были полностью упущены, особенно за три года старшей школы он почти не вырос, недоедал, ещё и подрабатывал — здоровье было подорвано. Сейчас Дуань Цифэн делал всё возможное, чтобы поправить здоровье ребёнка, но период роста всё же был упущен.

— Какого бы роста ты ни был, Яньянь всегда будет моим сокровищем.

Сказал Дуань Цифэн, глядя мальчика по голове.

Уши Кан Яня покраснели от смущения, он, сдерживая стыд, сказал:

— Дядя — моё большое сокровище.

Дуань Цифэн рассмеялся. Позавтракав, он наконец вспомнил и сказал:

— Эти несколько дней Яньянь может сначала поиграть с друзьями, а когда я закончу с делами, смогу поехать с тобой отдыхать на десять дней, вернёмся как раз к тому времени, когда результаты будут известны. Куда бы ты хотел поехать?

На этот раз он спрашивал мнение Кан Яня.

— Дядя, я ещё не решил.

Кан Янь знал, что поездка с дядей обрадует его, и ему было всё равно куда. Дуань Цифэн взглянул, что время уже позднее, потрепал мальчика по голове и сказал:

— Не торопись, подумай хорошенько.

Чтобы выкроить время на поездку с Кан Янем, последующие несколько дней Дуань Цифэн был очень занят работой.

На вилле остался один Кан Янь, в свободное время гулял с Сяо Лю и Канбао. В это время Гао Мэнмэн организовала встречу, Сунь Бинь и Фэн Юйцзин тоже были, вчетвером поели, играли до вечера, потом пошли в караоке. Сяо Лю сопровождал, и Дуань Цифэн совершенно не волновался, главное — быть дома к одиннадцати вечера.

Во время отдыха случайно встретили нескольких внуков из семьи Ван, увидели Кан Яня, поздоровались, горячо предложили как-нибудь снова собраться, а потом оплатили счёт за отдельную комнату.

Гао Мэнмэн сказала:

— Канкан, это твои друзья? За отдельную комнату, фрукты и напитки — сумма немалая.

— Да, если вы не очень близки, давай вернём им деньги.

Сказал Сунь Бинь. Хотя сумма большая, но после гаокао семьи всем дали немного денег, и если договориться об оплате поровну, то можно собрать.

Кан Янь подумал, те уже ушли, и если он предложит деньги, они точно не возьмут, покачал головой:

— Лучше как-нибудь в другой раз я их угощу.

— Тогда деньги за нашу долю мы тебе отдадим.

Сказал Фэн Юйцзин.

Сунь Бинь и Гао Мэнмэн согласились. Сегодняшние льготы — благодаря друзьям Канкана, и в будущем, чтобы вернуть долг вежливости, Канкану тоже понадобятся деньги. На этот раз Кан Янь не отказался, все перевели ему деньги через WeChat, он специально записал сумму, чтобы не тратить их, а использовать в следующий раз, когда будет угощать старшего брата Вана и остальных.

С долгом вежливости Кан Янь не мог смириться, ему было не по себе, особенно потому, что они так хорошо к нему относились из-за дяди Дуаня, и он не хотел, чтобы из-за него у них появились какие-то просьбы, которые поставят дядю Дуаня в неловкое положение.

Гуляя с Дуань Канбао, Кан Янь рассказал об этом. Дуань Цифэн думал, что случилось что-то серьёзное, но отнёсся равнодушно:

— Если они хорошо к тебе относятся, просто принимай это, не беспокойся обо мне.

Да и эти мелкие уловки внуков семьи Ван не стоили того, чтобы он считал это долгом.

Видя, что мальчик всё ещё смущён, Дуань Цифэн подумал, что в последнее время он занят, а ребёнку дома скучно, и сказал:

— В пригороде у дяди есть ипподром, как-нибудь пригласи их туда, возьми с собой Канбао.

— Дядя, у тебя есть ипподром?

Кан Янь переключил внимание.

— Настоящие лошади? Такие, как в телевизоре?

Дуань Цифэн смотрел и смеялся.

— Наш Яньянь такой милый.

— Дядя.

Кан Янь смутился и объяснил:

— Я видел по телевизору, как великие воины ездят верхом.

Кажется, в детстве у всех мальчишек есть мечты о машинах и о том, чтобы стать великим воином. Дуань Цифэн трижды сказал «хорошо, хорошо», успокаивая ребёнка:

— Поедешь — сам увидишь, это настоящие лошади, как в телевизоре.

<http://bllate.org/book/15594/1390535>